

Очень тесные связи

Автор:

[Дэй Леклер](#)

Очень тесные связи

Дэй Леклер

Соблазн - Harlequin #31

Холодный делец Джек Синклер всегда добивался своего, и теперь он решил заполучить конкурирующую компанию «Кинкейд групп». Ведь после того, как отец отказался признать его своим законным сыном, он имеет право отомстить, ведь так? А красавица и умница Ники Томас поможет ему в этом. Но в реальности все оказалось не так просто...

Дэй Леклер

Очень тесные связи

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Стоя перед зданием «Кинкейд групп», Джек Синклер видел, как Ники Томас, его теперь уже почти бывшая любовница, обнимает Элизабет Кинкейд перед тем, как войти в офис. Неужели человек вообще может быть способен на такое

предательство?

Наконец-то все встало на свои места, теперь сомнений нет, она работает на «Кинкейд групп». Так что все это время, все эти три восхитительных месяца, которые он не помнил себя от счастья и мечтал, что их отношения перерастут в нечто крепкое и нерушимое, Ники попросту его использовала, работала на его врагов. Джек глубоко вдохнул и попытался взять себя в руки, недаром же он всю жизнь старательно учился управлять собственными эмоциями. Вот только на этот раз дыхательная гимнастика ему не помогла.

Но, может, этим объятиям есть какое-то другое объяснение? Ники купила его на холостяцком аукционе в доме Лили Кинкейд, так что она вполне могла познакомиться с Элизабет там. А может, они встретились в каком-нибудь женском клубе. Или их матери дружили. В конце концов, они обе принадлежат к высшему обществу Чарльстона, у них наверняка была целая куча возможностей познакомиться.

Вдруг на самом деле все очень просто?

К тому же Джек сам просил ее разузнать, кому принадлежат акции «Кинкейд групп» и в особенности кому принадлежат те заветные десять процентов акций. Так что Ники вполне может сейчас добросовестно выполнять его задание.

Это легко проверить. Джек вытащил мобильный и набрал номер главного офиса компании.

– Вы позвонили в «Кинкейд групп», с кем вас соединить? – спросил приятный женский голос.

– С Ники Томас, пожалуйста.

– Ники? Ники Томас? – после небольшой заминки переспросила женщина.

– Она ваш корпоративный детектив, она сказала, что я могу с ней связаться по этому телефону.

– Хорошо, одну минутку, пожалуйста.

Джек отключил мобильник и грязно и витиевато выругался. А ведь он так надеялся, что хоть одно из его предположений окажется правдой! А теперь последние искорки надежды потухли.

Джек направился к зданию «Кинкейд групп», сам толком не понимая, что его туда влечет. Но просто так оставить Ники он не мог, ведь эта женщина сумела пробиться к его сердцу через все замки и стены, старательно возводимые им вот уже много лет.

Джек вошел в здание. Он уже был там пару раз за последние пять месяцев. Встречался с детьми своего отца, «законышами», как он всегда их мысленно называл. А они, в свой черед, наверняка костерили его «ублюдком», впрочем, он сам заслужил такое прозвище.

Секретарша, сидевшая на входе, срезу же, как только его заметила, потянулась за телефоном, но Джек одним быстрым движением руки выдернул шнур из розетки. Наверняка ей велели сразу же сообщать о его приходе кому-нибудь из Кинкейдов, во всяком случае, он бы на их месте обязательно так поступил.

– Ты знаешь, кто я такой?

Девушка молча кивнула.

– Отлично, тогда ты должна знать, что мне принадлежит нехилый кусок компании. – Джек жестом велел ей положить трубку на место. – Где Ники Томас?

– Какое у вас дело к мисс Томас?

– Не твое дело. Последний раз спрашиваю, где ее офис?

– Второй этаж, кабинет 210.

– Не смей ее ни о чем предупреждать. Понятно?

– Да, сэр.

Джек оставил девушку в покое и пошел дальше, на секунду задумавшись, стоит ли подняться на лифте или по лестнице. Пусть будет лестница, так меньше шансов столкнуться с кем-нибудь из Кинкейдов, ведь у него сейчас такое прекрасное настроение, что он может не удержаться и хорошенько надрать задницу этим паршивцам. Джек быстро нашел нужный офис, дверь в него была приоткрыта, а Ники стояла у огромного окна с видом на гавань. Вот только вряд ли ее сейчас занимали морские красоты. За четыре месяца их знакомства Джек еще ни разу не видел ее такой усталой и опустошенной.

Высокая прическа обнажала уязвимую белизну шеи, а яркие солнечные лучи лишь подчеркивали черноту волос и аппетитность невероятно женственной фигуры, скрывающейся под темно-синим деловым костюмом. Джек видел, как Ники одевалась сегодня утром, и отлично знал, что под этим строгим нарядом скрываются кружева и шелк. Знал, как она бесподобна в утонченном белье, знал, как ее белоснежная кожа прямо-таки светится от этого оттенка синего, знал, как трудно ему было удержаться и не сорвать с нее кружевное белье и не повалить ее обратно на кровать.

Джек подавил нахлынувшее желание с той беспощадностью, которой боялись все его враги. Боялись и уважали. Ники предала его. Такого он ни за что не сможет простить.

Джек вошел в офис и закрыл за собой дверь с таким щелчком, с каким обычно спускают курок.

Ники резко обернулась, и выражение ее лица лишь подтвердило худшие предположения Джека. До этой секунды он все еще где-то в глубине души надеялся, что она сможет хоть как-то объяснить, что она тут делает. Джек еще никогда так остро и горько не чувствовал, как теряет любимого человека.

– Джек, – выдохнула Ники.

В этом единственном слове слышалось столько вины и смятения!

– Кажется, ты забыла мне что-то сказать. Что-то очень важное, что тебе следовало сказать еще четыре месяца назад. Не хочешь хоть сейчас исправить это упущение?

– Я все могу объяснить.

Джек рассмеялся:

– Ты хоть представляешь, как часто женщины говорят эти слова? Правда, обычно они так говорят, когда их застукаешь в постели с другим мужчиной.

– Вот только мужчины говорят эти же самые слова ничуть не реже, когда женщины неожиданно возвращаются домой, чтобы найти их в объятиях любовниц, – огрызнулась Ники, но потом продолжила спокойнее: – Прости, Джек. Понимаю, слова «я все могу объяснить» звучат сейчас немного неуместно.

– А я-то думал, зачем же ты столько за меня заплатила на холостяцком аукционе? Тогда ты сказала, что выбрала меня, потому что никто другой меня не захотел. Вот только теперь мне кажется – все это было подстроено. Кинкейды все это специально устроили, чтобы ты могла без помех следить за мной, ведь так? Теперь все наконец-то встало на свои места.

– погоди! – Ники вскинула руки. – Если ты правда готов хоть на минуту поверить, что я купила тебя по указке Кинкейдов...

– Ты заплатила тысячу долларов, – рявкнул Джек, он изо всех сил пытался держать себя под контролем, но гнев все же вырвался наружу, – все это было подстроено с самого начала. Ты меня подставила!

Ники так яростно замотала головой, что пряди ее непослушных волос разметались по все стороны. Черт, он же всего пару часов назад вдыхал аромат этих волос цвета воронова крыла...

– Я никогда тебя не подставляла.

Ники хотела подойти к нему, но, увидев выражение его лица, отпрянула. И эта нерешительность разбудила в Джеке хищника. Должно быть, Ники это почувствовала, и ее дыхание убыстрилось, а прекрасные синие глаза потемнели от боли и сожаления. Джек не удержался и уставился на большую грудь, плотно обтянутую синей тканью.

Потом справился с собой и поднял взгляд. Эти благородные черты лица Ники наверняка унаследовала от аристократки-матери. Черт, ну как можно было доверять человеку, родившемуся и выросшему в высшем свете Чарльстона? Разве мало ему того, что его мать стала любовницей Реджинальда Кинкейда?

Анжела Синклер выросла в небогатой семье, она вполне годилась для постельных утех богача, но о браке с ним могла и не мечтать, не говоря уж о признании их общего сына надменным отцом. Джек судорожно сжал зубы. Его не признавали, пока драгоценный папочка был жив и здоров, а потом он помер, и заваренную им кашу пришлось расхлебывать всем остальным.

Всю свою сознательную жизнь Джек старался держаться подальше от высокородных родственничков, а светское общество единодушно придерживалось норм этикета и принятых порядков. Так что презренного ублюдка никто не хотел видеть, зато все радостно встречали «законышей», детей Реджинальда Кинкейда и Элизабет Кинкейд. А до поры до времени папаша вообще держал существование Анжелы и своего первенца в глубокой тайне. Ну а теперь самое главное – женщина, которой он стал беззаветно доверять и безгранично уважать, которую, как он считал, сможет любить до конца своих дней и уже купил колечко, чтобы сделать ей предложение, работала на Кинкейдов. Как оказалось, все их отношения были построены на лжи и обмане.

– Пожалуйста, Джек. Ты должен мне поверить. Когда я купила тебя на том аукционе, я не имела ни малейшего представления о том, кто ты такой. Я не понимала, почему никто другой не хочет тебя покупать, ведь деньги шли на благотворительность. Тогда мне это показалось очень странным.

– Думаешь, я поверю, что Кинкейды тут ни при чем? – Джек устало покачал головой. – Прости, дорогая. Учитывая, что ты на них работаешь и ни разу об этом не упомянула за все эти четыре месяца, я просто не могу тебе поверить.

– Я обо всем узнала только после нашего первого поцелуя на аукционе. Помнишь, нас тогда застучала Лили? Ты тогда ушел, а она мне рассказала, кто ты такой.

О да, Джек отлично помнил тот поцелуй, помнил всепоглощающее желание, охватившее их с головой и заставившее позабыть обо всем на свете. Никогда

еще он не испытывал ничего подобного. Джек очень редко терял над собой контроль и всегда высоко ценил умение держать себя в руках в любой ситуации, надежно спрятав эмоции за каменной стеной. Но той ночью... Той ночью он полностью раскрылся, влекомый необузданным желанием обладать этой женщиной, сделать ее своей во всех возможных смыслах этого слова.

Неужели его родители чувствовали друг к другу то же самое и именно поэтому презрели все условности и правила? Джек поспешно отбросил эту мысль. Конечно, он не стал тащить Ники в постель той ночью. А вот при следующей встрече, после ужина, полагавшегося ей по правилам аукциона, они предались страстной любви.

Джек не сводил глаз с Ники, смотрел, размышлял, взвешивал.

– Даже если бы я тебе и поверил... Ты купила меня при Кинкейдах, значит, они знали, что нас ждет свидание. Может, теперь попробуешь меня убедить, что они упустили такую прекрасную возможность? Ты же их корпоративный детектив, не так ли?

– Да, я их корпоративный детектив. Да, Мэтт и Реджинальд Кинкейды знали, что нас ждет ужин. И да, Мэтт попросил меня...

Ники еще не успела договорить, как кто-то попытался открыть дверь и, убедившись, что она заперта, принялся в нее колотить.

Так, похоже, подоспела подмога. Что ж, секретарша все-таки сообщила о его появлении.

– Похоже, к тебе уже спешат на помощь. Можешь благодарить секретаршу, похоже, о тебе она волнуется намного больше, чем боится моих угроз.

– Ты угрожал Ди?

– Разумеется. Неужели ты забыла, что в этом весь я? Сначала я угрожаю, потом действую и, наконец, побеждаю.

– Неправда. Четыре месяца назад я познакомилась совсем с другим человеком, а потом в него и...

Очередной град ударов обрушился на дверь, и Ники умолкла, так и не сказав тех слов, за которые Джек с радостью отдал бы половину жизни.

– Синклер, мы знаем, что ты там, – раздался из-за двери голос.

Немного подумав, Джек решил, что он принадлежит Реджи, его единокровному брату. И что самое неприятное, этот голос чертовски похож на его собственный.

– Если ты сейчас же не откроешь дверь, мы вызовем полицию.

– И как? Мне их впустить? – спросил Джек, поднимая бровь.

– Ну, если ты не хочешь, чтобы тебя арестовали, тебе стоит это сделать.

– За что арестовали? Мне принадлежит сорок пять процентов «Кинкейд групп».

– Пожалуйста.

Джек молча пожал плечами, открыл дверь и шагнул в сторону. Последнее оказалось очень кстати, когда секунду спустя внутрь ворвались его законные братцы.

– Ники, с тобой все в порядке? – спросил Реджи, сверля Джека взглядом.

Как же они все-таки похожи! Оба за метр восемьдесят, и сложены куда крепче, чем худой и подтянутый Мэтт. Они оба унаследовали от отца благородные черты лица, темные волосы и пронзительный взгляд. Вот только глаза их совершенно разного оттенка синего. И как ни прискорбно это сознавать, они оба унаследовали отцовскую деловую хватку. Что ж, когда он наконец-то добьется полной власти над компанией, ему будет еще приятней вспоминать, как он боролся за свое место под солнцем с достойным противником.

Мэтт же, наоборот, унаследовал материнские черные волосы и пронцательные зеленые глаза, смотревшие на него сейчас с нескрываемой яростью. А заодно в

этом зеленом взгляде читалось желание защитить. Может, это потому, что сын Мэтта недавно серьезно болел? Неудивительно, что теперь он пытается прикрыть Ники собой.

- Ники? - повторил Реджи. - С тобой все в порядке?

- Да. Мы с Джеком просто... разговаривали, - отозвалась Ники, выныривая из-за широкой спины Мэтта. - Вы не можете...

- Без проблем. Проваливай, Синклер.

- И не надейся.

- Нет, я не о том, - вмешалась Ники, - может, вы расскажете Джеку, что вы меня попросили сделать, собирая о нем информацию?

- Ты шутишь? - удивился Мэтт.

- Я чертовски серьезна, - возразила Ники, умоляюще глядя на него. - Мэтт, скажи Джеку, когда ты попросил меня собрать информацию на него и на его дело. Пожалуйста.

Мэтт немного помолчал, но по его виду Джек сразу понял - он не придумывает подходящую ложь, а вспоминает точное время.

- Ты разговаривала с ним по телефону, обсуждая предстоящий ужин после аукциона. Когда ты повесила трубку, я попросил тебя узнать его планы на «Кинкейд групп». Раз уж ему теперь принадлежит сорок пять процентов компании, мы надеялись, ты сможешь узнать, что он намерен делать дальше.

- И?.. Мэтт, все в порядке, рассказывай все как есть.

- И я попросил тебя... - Мэтт бросил презрительный взгляд на Джека, - присмотреться к этому человеку. Понять, захочешь ли ты видеть его во главе нашей компании.

– Значит, Ники копала информацию на меня и «Корабли Каролины», – сухо заметил Джек. Взглянув на Ники, он заметил, что в ее глазах стоят слезы, и ему стоило большого труда сдержаться и не только не броситься к ней, но даже не вздрогнуть, чтобы не выдать своих чувств. – Копии всех твоих сообщений обо мне должны быть на моем столе до конца сегодняшнего дня.

– Ты не можешь... – начал Реджи.

– Я могу, – спокойно прервал брата Джек. – Мне принадлежит изрядный кусок акций. Так что я имею полное право требовать эту информацию. И если эти бумажки не окажутся на моем столе до пяти часов, вам придется общаться с моими адвокатами, и тогда мы уж точно узнаем, что вы заставляли ее делать.

– Ты – наш соперник, – прорычал Мэтт. – Чего ты от нас хочешь? Чтоб мы тихонько сидели и не рыпались, пока ты хозяйничаешь в нашем доме? Даже не надейся, что получишь дело нашей семьи, и эти сорок пять процентов тебе не помогут. «Кинкейд групп» никогда не станет частью «Кораблей Каролины». – Мэтт положил руку Ники на плечо, и Джек лишь с трудом сдержал порыв и не врезал нахалу, посмевавшему прикоснуться к его женщине. – Я сказал Ники, что если я ошибаюсь и ты не собираешься ничего разрушать, то тогда все в порядке. Вот только я не ошибаюсь, ведь так, Синклер?

– Поживем – увидим.

– Скотина! – вмешался Реджи. – Ты с самого начала играл нечестно, воспользовавшись тем, что полиция обвинила в убийстве нашу мать, чтобы отобрать у нас компанию.

– Верно. – Джек пожал плечами. – Но бизнес есть бизнес.

Реджи плотно сжал губы, и его лицо, до безобразия похожее на то, которое Джек по утрам видел в зеркале, исказилось в приступе бессильной ярости.

– Я не позволю тебе испоганить дело нашего отца.

– А зачем мне это? – Джек откровенно наслаждался возможностью поиздеваться над братьями, всю жизнь во всем бывшими впереди него. Он мечтал об этом

момента так же сильно, как и о возможности оказаться на месте своего отца, на месте президента и генерального директора «Кинкейд групп». – Это отличная компания, в которой мне принадлежит немало акций. Зачем мне ее разрушать?

Реджи немного помолчал и нерешительно посмотрел на Мэтта:

– А как твои планы насчет ежегодного собрания в следующем месяце?

– Я планирую прийти. – Просто праздник души! Вот если бы еще в глазах у Ники не стояли слезы. Ладно, он уже и так все понял. Понял, что нельзя доверять людям из верхушки общества Чарльстона.

– Скоро состоятся выборы нового президента и генерального директора. За кого ты проголосуешь? – настаивал Реджи.

– Я мог бы тебе посоветовать подождать и самому все узнать, но, думаю, это бессмысленно. – Джек шагнул к единокровному брату и немало удивился, когда понял, что тот не собирается отступать. Черт, кажется, они и в этом похожи, даже слишком похожи. Вылеплены по образу и подобию их общего отца. – Я собираюсь возглавить «Кинкейд групп».

– Так и знал, – бросил Мэтт.

– И я собираюсь делать именно то, что вы думаете, я буду делать, – улыбнулся Джек. – Собираюсь присоединить «Кинкейд групп» к моей компании. Добро пожаловать в «Корабли Каролины». Надеюсь, вам будет не слишком удобно, но в любом случае надолго вы там не задержитесь.

С этими словами Джек развернулся на каблуках и покинул офис. Он очень хотел обернуться, но не осмелился. Ведь он знал – стоит лишь на секунду взглянуть в отчаянные глаза Ники, и его решимость полетит ко всем чертям.

Ровно без пяти пять Ники Томас припарковалась перед «Кораблями Каролины». Заметив ярко-красный «астон-мартин» Джека у одной из дверей, она решила, что именно за ней ей и следует искать офис Джека. Вот только свою догадку Ники проверять не стала. Сейчас ей нужно играть как можно осторожнее, а

значит, входить в чужой дом через парадную дверь.

Пройдя сквозь стеклянные двери, Ники остановилась и оглядела холл. Она еще ни разу здесь не была, ведь если бы она попросила Джека показать ей свою компанию изнутри, то он наверняка захотел бы ответной любезности. А это ей было совершенно ни к чему.

Элегантность обстановки приятно поразила Ники. Вот только чему она удивляется? Она же была у Джека дома и прекрасно знала, что минимализм не в его духе.

- Мисс Томас? - завидев ее, любезно улыбнулась девушка на ресепшене.

- Да.

- Джек сказал, что вы обязательно придете в самом конце рабочего дня. И зачем я только стала с ним спорить? Могла бы уже и запомнить, что он всегда побеждает.

- Да, я это уже и сама заметила, - раздраженно выдохнула Ники.

- Да, конечно, вы знаете нашего Джека. - Нашего Джека? - Я провожу вас в его кабинет. Он вас ждет.

Следуя за девушкой, Ники задумчиво ее разглядывала. Похоже, ей лет двадцать пять, на шесть-семь лет меньше, чем ей самой. Шоколадно-коричневый брючный костюм под цвет глаз, коротко стриженные светлые волосы, выгодно подчеркивающие черты лица.

Девушка остановилась перед дверью и, перед тем как войти, коротко постучала.

- Пришла Ники Томас.

- Спасибо, Линн. На сегодня ты свободна.

- Спасибо, до понедельника. - Девушка повернулась к Ники и еще раз улыбнулась: - Приятно было с вами познакомиться, мисс Томас.

Джек оторвался от документов, разложенных на его столе, и махнул рукой в сторону пустых стульев. Как только Ники уселась, Джек встал и закрыл дверь. Это простое действие почему-то показалось Ники наполненным угрозой, добавив очередную порцию страха к тому ужасу, что и так накапливался в ней весь день.

Неужели еще сегодня утром она проснулась в его объятиях? А потом они смеялись и предавались любви? Ники безуспешно попыталась отбросить нахлынувшие воспоминания. Джек на руках нес ее в душ, когда зазвонил будильник, настойчиво напоминая, что если они сейчас не встанут, то опоздают на работу. А потом они смеялись и ласкали друг друга под струями воды.

Затем она надела темно-синее кружевное белье, а Джек шутливо пытался ее раздеть и предлагал такое, от чего ее щеки заливала краска, а все тело гудело от предвкушения. Теперь ей оставалось лишь жалеть, что она от него отмахнулась.

Джек молча уселся за стол. Настоящий капитан за штурвалом корабля. Ники нерешительно на него взглянула, но ничего не смогла понять по его каменному лицу. Как же ей хотелось разбить эту стену, всего за пару часов выросшую между ними! Но Ники отлично знала – он очень редко раскрывается перед другими людьми, и он очень остро воспринял ее предательство.

Она задумчиво огляделась. Так же как и в холле, все здесь было обставлено с неброской элегантностью, за которой скрывались богатство и хороший вкус. Что ж, похоже, дела «Кораблей Каролины» идут в гору.

Минуты шли, а они все молчали. Ники физически чувствовала, как возрастает напряжение. Не в силах более терпеть эту гнетущую атмосферу, она первой нарушила тишину:

– Извини. Мне следовало с самого начала сказать, что я работаю на Кинкейдов.

Джек все так же молча смотрел на нее своими пронзительными бледно-голубыми глазами.

Ники положила принесенную папку с бумагами на краешек стола и подтолкнула к нему.

– Здесь все мои отчеты, как ты и просил.

Джек задумчиво глянул на папку, снова встал, подошел к бару и, налив себе виски, вопросительно глянул на Ники.

– Нет, спасибо, – отказалась та, все больше нервничая. – Может, хоть что-нибудь скажешь?

– А ты думала, все будет быстро и просто? Извини, дорогая. Но так легко ты не отделаешься.

Ники почувствовала, как при этих словах ее охватывает отчаяние.

– Слушай, Джек. Я совершила ошибку, но ты правда готов выкинуть все, что между нами есть, из-за одного-единственного недоразумения?

– А что между нами есть?

Джек хлебнул виски, и Ники только теперь поняла, что его переполняет ярость.

– Между нами ничего нет. Но было... Впрочем, это уже совсем другая история.

– Джек, пожалуйста... – взмолилась Ники, сдерживая слезы.

– Хватит! – рявкнул Джек, грохнув стаканом о стол. – Хватит.

– Кинкейды ничего не знают о том, как далеко зашли наши отношения. И они не просили меня ни о чем незаконном или неэтичном.

– А, только доказать, что я убил собственного отца?

– Черт, Джек! – воскликнула Ники, вскакивая. – Я знаю, ты не убивал Реджинальда. И я сомневаюсь, что сами Кинкейды этому верят. Ты бы никогда так не поступил. Может, ты, конечно, и не точная копия своего отца, но я хорошо знаю такой тип мужчин.

– А какого типа женщина ты сама?

– Ты и так это отлично знаешь.

– Теперь знаю.

Джек говорил так холодно, что у Ники мурашки побежали по коже.

– Я никогда тебе не врала! – воскликнула она. – Никогда не врала ни о себе, ни о своих чувствах. Ты правда думаешь, что я притворялась, когда твои руки ласкали меня? Когда твои губы целовали меня? – Ники одновременно и надеялась достучаться до него, и страшилась последствий. – Когда мы занимались любовью?

Во взгляде Джека мелькнуло нечто непонятное, а потом он резко схватил ее и поцеловал. Пусть Ники и надеялась на нечто подобное, но его порыв все равно застал ее врасплох.

Еще секунду назад от него веяло зимней стужей, а сейчас он просто сгорал от желания. Он целовал ее страстно, но в его движениях чувствовалась ничем не прикрытая боль. Сердце Ники сжалось, ведь это именно из-за нее ему сейчас так больно! Чего бы она только не сделала, чтобы хоть немного облегчить эти страдания! И Ники полностью отдалась ему, сдалась без промедления и условий. Ведь все так и было с самого начала. С самой первой секунды, когда она только увидела его на аукционе морозным зимним вечером, и никто не хотел его покупать, между ними проскочила искра. А потом, когда они разговаривали тем же вечером, эта искра разгорелась в настоящий огонь, вышедший из-под контроля при первом же прикосновении. А потом был их первый поцелуй, так похожий на этот.

А когда они отправились на ужин, ее судьба была окончательно решена. Она могла бы сопротивляться ему с тем же успехом, что и морская волна, влекомая к берегу приливом. Даже тогда она отдалась ему целиком и полностью, забыв обо всех трудностях, о том, что этот мужчина собирается разрушить «Кинкейд групп», и о том, что она – единственная женщина, которая может этому помешать.

Джек поднял ее на руки и отнес на диван, потом еще раз поцеловал, еще глубже, еще крепче. Ники стянула с себя пиджак и почувствовала, как к ее коже прикоснулся прохладный воздух, а затем его горячие руки накрыли ее грудь, заключенную в кружевное белье.

– Покажи, что хочешь меня, – прошептал Джек. – Докажи, что все это было по-настоящему.

Глава 2

Ники прикрыла глаза, борясь с всепоглощающим желанием. – Мне нечего доказывать, – устало сказала она, отталкивая от себя Джека. И когда он отстранился, почувствовала какую-то странную смесь облегчения и разочарования. – Либо ты мне веришь, либо нет. Либо ты веришь, что между нами все было по-настоящему, либо нет. Все очень просто.

– Все совсем не просто. Ты предала мое доверие, – возразил Джек, усаживаясь и давая ей возможность подняться. – Но я все равно хочу тебя. Несмотря ни на что.

– Буду считать это комплиментом.

– Ты шпионила за мной. Я никогда этого не прощу.

– Вот только это почему-то не помешало тебе просить меня шпионить за Кинкейдами. Или я что-то путаю? – Ники попыталась справиться с пуговицами, но дрожащие пальцы сильно осложняли задачу.

– Давай помогу. – Джек отстранил ее руки и взялся за пуговицы сам. – Во-первых, я не просил тебя за ними шпионить. Я просил тебя провести расследование, а это совсем другое дело.

– Чем же? Мне правда интересно, в чем, по-твоему, разница.

– Ты спала со мной, пока вела расследование для Кинкейдов. Но ты не спишь с ними, когда работаешь на меня. Ведь так?

Ники вскочила с дивана и встала прямо перед ним. В ней кипела ярость, и она даже не пыталась этого скрыть.

– Да как у тебя только язык повернулся! Ты прекрасно знаешь, что и у Реджи, и у Мэтта серьезные отношения, и они оба скоро женятся. И хочу заметить, что у меня никогда-никогда не было никаких личных отношений ни с одним из Кинкейдов. Никогда и ни с кем. Я только на них работаю. И точка.

– Ладно. – Похоже, эта ее вспышка подействовала на Джека.

– Нет, не ладно. Ты должен извиниться.

– Повтори-ка... – Джек смотрел на нее с неприкрытым изумлением. – Я должен перед тобой извиниться?

– Если помнишь, когда я сюда вошла, то первым делом извинилась. – Ники упрямо сложила руки на груди. – Я была не права, я признала свою вину. А теперь ты должен передо мной извиниться за то, что предположил, что я сплю или с Реджи, или с Мэттом. Или и с тем и с другим.

– Ну так с кем-то одним или с обоими?

– Ни с кем. И кстати, с твоим отцом я тоже не спала. Думаю, больше представителей Кинкейдов мужского пола нет, если, конечно, не считать тебя.

– Я никогда не думал, что... – Джек резко оборвал себя и гневно сверкнул глазами. – Я не представитель Кинкейдов.

– Как скажешь. – Ники передернула плечами. – Но либо ты сейчас извинишься, либо я уйду.

– Ты не уйдешь до тех пор, пока мы не разберем твои отчеты.

Ники молча подняла бровь.

– Сукин с... – Джек устало потер лицо руками. – Ладно, извини. Я не должен был говорить, что ты спишь с Кинкейдами. Но ты все равно была с ними заодно.

– Все это время я пыталась доказать твою невиновность. – Ники закрыла глаза и озвучила горькую правду. – Вот только это не так. Ведь я права?

– И как это прикажешь понимать? – спросил Джек, медленно поднимаясь. – Кажется, ты только что говорила, что не веришь, что я убил отца.

– Нет, конечно, – небрежно отмахнулась Ники.

– Тогда что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу сказать, что ты пытаешься разрушить все то, что твой отец строил всю свою жизнь. – Если, конечно, кто-нибудь не сумеет его остановить. Столько тайн, столько планов. Как же она от всего этого устала. – Мне не следовало с тобой сблизиться. Это моя ошибка. – Ники шагнула к нему и увидела, как на его лице отразились настороженность и безуспешно скрываемое желание. Непреодолимая потребность быть с ней рядом, такая же сильная, как и ее собственная. – Джек, ты прочел то письмо, что оставил тебе отец?

– Нет.

– Он оставил письма всем своим детям и, насколько я знаю, твоей матери тоже. Неужели тебе ни капельки не интересно?

– У меня были очень сложные отношения с отцом.

– В отличие от меня.

– Может, пояснишь?

Ники ненадолго задумалась. Она не слишком любила касаться этой болезненной темы. Но, может быть, если он поймет, зачем она вообще стала работать в «Кинкейд групп», то сможет лучше понять и ее поступки?

– Если бы не твой отец, то у меня не было бы никакой карьеры.

- Ладно, ты начала работать у отца, и что с того?

- Нет, когда я начала у него работать, я ничего о нем не знала.

- Тогда...

- Он помог мне восстановить репутацию после того, как мой предыдущий работодатель порвал ее на мелкие кусочки. - Так, наконец-то она это сказала.

- А что с тобой случилось? - нахмурился Джек.

Ники ненавидела вспоминать те времена, вспоминать то, какой наивной дурочкой тогда была. И это притом, что отец-полицейский с самого детства воспитывал в ней осторожность и благоразумие. Вот только тогда она влюбилась не в того парня и чуть не разрушила всю свою жизнь.

- Эта была моя первая настоящая работа после колледжа. - Чувствуя, как сухо во рту, Ники пожалела, что отказалась от предложенного виски. - Я, кстати, говорила, что немного изучала уголовное судопроизводство?

- Ты говорила, что подумываешь о том, чтобы работать в правоохранительных органах.

- Да, но я просто не могла так поступить с семьей. Ведь мой отец был полицейским. А вместо этого я допустила типичную ошибку многих женщин на первой работе.

Джек моментально все понял. Как же она высоко ценила эту его способность сводить концы с концами!

- Ты влюбилась в начальника.

Ники вздрогнула. Какой же молодой и глупой она тогда была!

- Влюбилась. Вот только все было еще хуже, чем тебе кажется. Он убедил меня все держать в тайне, даже сделал мне предложение, заверив, что после свадьбы

обо всем можно будет говорить открыто. Если бы мой отец был тогда жив, он никогда бы этого не допустил.

- Ты говорила, он отлично разбирался в людях.

- Я тогда думала, что и сама неплохо в них разбираюсь.

Джек еще раз сходил к бару, налив на этот раз не только себе, но и Ники.

- Держи, тебе сейчас явно не помешает выпить.

Ники благодарно улыбнулась и глотнула обжигающий виски.

- Не буду вдаваться в излишние подробности, просто скажу, что Крейг впутал меня в аферу, а когда его затея пошла псу под хвост, он исчез, а я осталась в очень некрасивом положении.

- А при чем тут мой отец?

- Реджинальд был близким другом моего деда Болина, отца моей матери, как ты и сам, наверное, догадался.

При имени ее деда на лице Джека появилось такое выражение, словно он его уже слышал. Может, не стоило о нем говорить?

- Но твой отец был простым полицейским. Как Болин согласился на этот брак?

- Мои родители познакомились в колледже, условности их тогда мало волновали. Мама всегда говорила, что они полюбили друг друга с первого взгляда. Когда у меня возникли проблемы из-за Крейга, твой отец решил, что кое-что должен моему деду, и помог мне.

- А поподробней?

Ники хотела все ему рассказать, но сейчас у них было слишком мало на это времени.

– Дед всегда был ловким дельцом и сколотил себе неплохое состояние на сделках с недвижимостью. К тому же он принадлежал к верхушке общества Чарльстона.

– Тогда понятно, что от него понадобилось отцу, – прищурился Джек. – Ведь он отчасти затем и женился на Элизабет, чтобы попасть в высшее общество. Просто денег ему было мало. Он хотел высокого статуса.

– Не буду спорить. Но суть в том, что Реджинальд все узнал, наверняка от моей матери, и вступился за меня. Спас мою репутацию. А потом позвал работать в «Кинкейд групп».

– И теперь ты считаешь, что ты перед ним в долгу.

– Но я действительно у него в долгу, – подтвердила Ники. – Не буду спорить, у твоего отца было много недостатков, но и хорошего в нем было немало. И ты сполна унаследовал все хорошее, что в нем было. И я уверена – Реджинальд любил своих детей. Всех своих детей.

– И теперь мы снова возвращаемся к тому письму.

– Точно. Разве тебе не интересно, почему он оставил тебе такой большой кусок «Кинкейд групп»? А остальные сорок пять процентов разделил между Реджи, Мэттом, Лауриель, Лили и Карой?

– Нет.

Понятно. Жаль, что Джек унаследовал от отца и этот черно-белый взгляд на мир.

– Но он же фактически отдал тебе «Кинкейд групп». Предоставил возможность расквитаться с братьями и сестрами.

– Они мне не братья и не сестры.

– Ошибаешься. Они у тебя есть, и они не сделали тебе ничего плохого. Они ведь даже не знали о твоём существовании, пока Реджинальд был жив.

– Вот только когда узнали, они почему-то не спешили кидаться мне навстречу с распростертыми объятиями. – Джек сжал губы.

– А как бы на их месте поступил ты? – в отчаянии спросила Ники.

– К чему весь этот разговор? Мы собирались разбирать твои отчеты. А вместо этого мы говорим о чем угодно, кроме этого.

– Я надеялась, ты сможешь понять, в каком непростом положении я оказалась. В каком непростом положении мы все оказались по милости Реджинальда. Кинкейды хотят, чтобы я все узнала о тебе, ты – чтобы я все узнала о них...

– Вообще-то я хотел, чтобы ты узнала, кому принадлежат оставшиеся десять процентов «Кинкейд групп». И как успехи? – Внезапно Джек замер и судорожно выдохнул: – Сукин сын.

– Джек...

– Ведь ты все узнала? – прищурился Джек. – Вот только мне ничего не сказала, в отличие от Реджи. Еще бы, ведь тот, кто завладеет этим таинственным незнакомцем, получит всю власть. Так что пока ты меня отвлекала, Реджи уже обо всем позаботился, так?

Надеясь, что Джек заберет свои слова назад, Ники какое-то время молчала, но поняв, что он этого делать не собирается, направилась к двери. Потом остановилась и обернулась:

– Знаешь, я очень любила и уважала твоего отца, но одну его черту просто не переносила. Он был очень добрым и щедрым, но при этом и одним из самых жестоких людей, которых я когда-либо встречала, особенно когда речь заходила о его интересах. И мне очень жаль, что ты решил брать с него пример в этом.

Сказав так, Ники ушла. Направляясь сюда, она думала, что хуже быть уже не может. Как же она ошибалась! Ну и что ей теперь делать? Отношения между Джеком и Кинкейдами и так хуже некуда, и до открытого столкновения их отделяет всего одна искра. Как жаль, что роль этой искры досталась ей, Ники Томас.

Ведь как только они узнают, что эти последние десять процентов принадлежат ей, они ее на куски разорвут.

И как это у нее только получилось?

Тихо выругавшись, Джек поднял папку с отчетами Ники. Как же ловко она сумела поставить все с ног на голову. Ведь теперь он сам перед ней виноват. Все это время она работала на его братьев и сестер... Не на братьев и сестер, а на «законышей», поспешно поправил себя Джек, и черт знает что успела о нем разузнать. И для чего? Для того, чтобы использовать эти сведения против него. А теперь она еще смеет смотреть на него этими огромными синими глазами с болью и укором, как будто это именно он во всем виноват.

Нет уж. Это она виновата. Она должна была все ему рассказать с самого начала.

Джек снова выругался и рухнул в кресло. А что бы он сделал, если бы Ники сразу во всем призналась? Попытался бы переманить ее на свою сторону? Подкупил? Стал бы он использовать их отношения, чтобы она нарушила все свои этические принципы, заложенные в ней любимым отцом?

Похоже, она права. Он так же жесток и безжалостен, как и Реджинальд Кинкейд, ведь всю свою сознательную жизнь он стремился разрушить компанию, заботливо созданную и выращенную отцом. Джек впервые осознал, что не совсем понимает, для чего вообще создал «Корабли Каролины». Не слишком приятное озарение. Он был первенцем своего отца, но из-за неподвластных ему обстоятельств не занял подобающего ему места. И в итоге решил доказать всем и каждому, что он лучше других сыновей своего отца, захотел, чтоб хоть в чем-то его признали первым.

Вот только теперь, когда отца уже нет, вся эта глупая возня теряет смысл.

Джек устало вздохнул. Отлично, просто замечательно. Ники снова права. Все эти годы он отчаянно стремился к успеху, но только сейчас понял, что так неудержимо влекло его вперед. И что еще хуже, это неведение его прекрасно устраивало. Вот только теперь, благодаря Ники Томас, единственной женщине в мире, что он почти полюбил, у него не осталось и этого блаженного неведения.

А теперь еще и эта история о ее первой работе, о Крейге. Однажды ее использовали и бросили. Неужели она ничего не сказала о своей работе, потому что считала, что он поступит с ней так же, как и Крейг? Пусть у них все было иначе, но все же... Джек резко выпрямился. Что ж, похоже, она снова права.

Ведь если бы он знал, что она работает на Кинкейдов, то почти наверняка попытался использовать их отношения, чтобы переманить ее на свою сторону. Это осознание оставило у него горький привкус во рту. И что еще хуже, он ведь почти попытался сделать это сегодня, чтобы узнать, кому принадлежат оставшиеся десять процентов акций. И как он только до такого докатился? И как теперь все исправить?

Джек открыл папку и принялся внимательно читать. Отчеты оказались крайне сжатыми, точными и беспристрастными. Даже тот, в котором говорилось, что его «астон-мартин» стоял неподалеку от офиса «Кинкейд групп» в ночь убийства Реджинальда. И как такое вообще могло быть? Ведь он оставил машину у «Кораблей Каролины», а потом на ней же и уехал домой.

Единственной неожиданностью во всех этих бумажках стало небольшое приложение, в котором Ники советовала Реджи Кинкейду обратиться к бывшему коллеге своего отца, занимающемуся расследованиями убийств. Похоже, речь здесь шла о Чарльзе Макдонахе. Джек скривился. Если бы они встретились при других обстоятельствах, этот человек наверняка бы ему понравился. Вот только допросы мало располагают к дружеским чувствам.

Джек снова уставился в папку, но там не было ничего такого, чего Ники не могла бы узнать, если бы у них не завязался роман. Все сведения были ясно изложены и подтверждены соответствующими документами и ссылками. Из нее бы получился отличный полицейский, даже жаль, что ее отец погиб при исполнении и семья наотрез отказалась пустить ее в правоохранительные органы. Подозревая, что яблочко упало недалеко от яблоньки, Джек с радостью познакомился бы с Питером Томасом.

А что бы о нем подумал Питер Томас? Счел бы он его с Крейгом одного поля ягодами и строго-настрога запретил бы дочери встречаться с ним? Вполне возможно. Джек со вздохом отбросил папку. Ну что за жизнь!

И что же в Ники такого, что он вот так беспристрастно разглядывает собственную натуру, отмечая в ней все недостатки? Он всегда был честным, трудолюбивым и щедрым. Так, ладно, он всегда был жестоким, непробиваемым и расточительным. Но им было так хорошо эти четыре месяца вместе! Ровно до тех пор, пока на горизонте не замаячили эти чертовы Кинкейды. Ладно, ему остается лишь один выход, и чем быстрее он все сделает, тем лучше.

Джек без труда нашел дом Ники. Она, конечно, сразу после аукциона сказала, что ее мать происходила из верхушки общества Чарльстона, вот только что Ники приходилась внучкой Болину, она сказала лишь сегодня. А с этим именем было много связано.

Немного постояв перед дверью, Джек решил, что она все равно его добровольно не впустит, так что вместо того, чтобы позвонить, вытащил ключ, который она сама ему дала. Джек вошел в дом и невольно засмотрелся на стену, прижавшись к которой они страстно целовались, вспомнил, как невинные объятия переросли в отчаянную потребность обладать друг другом. А потом все эти три месяца они улетали все выше и выше, парили под самыми облаками.

Пока не свалились сегодня на землю с громким треском.

– Ники?

Джек услышал легкие шаги, а потом появилась и сама Ники. Она уже успела сменить строгий костюм на легкомысленный халатик. Джек хорошо успел с ним познакомиться, когда Ники провела ночь в его доме на пляже. Чтобы его снять, требовалась лишь пара секунд.

Не подходя к нему, Ники остановилась в коридоре и смотрела на него бесконечное мгновение своими огромными глазами. Похоже, по одному его виду она поняла, зачем он пришел, и, негромко вскрикнув, бросилась ему на шею.

И Джек крепко сжал ее в своих объятиях, вдыхая ее запах, чтобышний раз удостовериться, что это именно его женщина, единственная женщина, которая до конца может быть его.

– Извини, – прошептал Джек, и Ники, ничего не отвечая, уткнулась носом ему в грудь. Спустя пару секунд он понял, что она плачет. – Ну, не надо. Прости меня,

Ники.

Она по-прежнему не отвечала, и тогда Джек поднял ее на руки и понес наверх, в спальню. Затем сбросил ботинки и улегся вместе с ней на кровать и крепко прижимал к себе до тех пор, пока она не выплакалась.

- Тебе лучше? - спросил он, заботливо отбрасывая ей волосы с лица и целуя в лоб.

- Не смотри на меня. - Ники отвернулась. - Я не умею плакать, не портя макияжа. Я потом вся красная и в подтеках туши. Мать во всем винит Томасов, ведь настоящая девушка из рода Болинов никогда не стала бы так некрасиво рыдать.

- Я еще на тебя не смотрю, а уже боюсь.

К величайшему облегчению Джека, Ники засмеялась.

- Ладно, а теперь скажи мне. Зачем ты пришел?

- А разве не понятно?

Джек терпеть не мог объяснения после скандалов, успел насмотреться на них в детстве. Между родителями всегда бушевали страсти, и от них нигде не было спасения. Неудивительно, что они с Аланом терпеть не могли бурных выяснений отношений. Алан Синклер, его единокровный брат, но с его отцом, Ричардом Синклером, у Анжелы все было куда спокойней, чем с Реджинальдом Кинкейдом.

Джек впервые задумался о том, каково пришлось Алану. Пусть он всегда и говорил, что любит Реджинальда, но ведь он так старался защитить мать. А сам Джек просто отгородился ото всех невидимой стеной и пытался держаться от разборок родителей подальше. Да и потом предпочитал обходиться без лишних эмоций, ведь от них так много проблем.

Ники глубоко вздохнула, прерывая его размышления:

– Ты правда думаешь, что после всего случившегося мы можем вот так запросто продолжать наши отношения?

– Думаю? Нет. Скорее уж надеюсь.

– Джек.

– Ладно, хочешь еще раз услышать? Прости меня.

– За что простить? – уточнила она подозрительно.

– Я боюсь, и вполне обоснованно боюсь, что я мог оказаться таким же, как Крейг, – признал Джек.

Должно быть, Ники ожидала услышать нечто совершенно иное и удивленно отстранилась. Да, она была права, заплаканное лицо никак нельзя было назвать красивым. Вот только эта перемазанная тушью мордочка стала ему отчего-то еще дороже.

– Как Крейг? – удивленно переспросила она. – Но между вами нет ничего общего.

– Твой отец вряд ли бы с этим согласился. Мне кажется, что, если бы ты сразу мне сказала, что работаешь в «Кинкейд групп», я попытался бы тебя уговорить шпионить за Кинкейдаи.

– У тебя все равно ничего бы не вышло. – За пеленой слез в ее глазах теперь ясно читался металлический блеск.

– Все может быть. – Джек провел пальцем по щеке Ники, потом по шее, заставив ее вздрогнуть. – Но при желании я бываю чертовски убедителен.

– А что бы ты тогда захотел о них узнать? – спросила Ники, снова отстраняясь.

Джек как-то не ожидал такого вопроса. Что ж, может, он слегка переоценил собственную сноровку.

– Не знаю. Что-нибудь, что позволило бы мне завладеть компанией.

– Джек, ты сможешь получить компанию, только если у тебя будет контрольный пакет акций. Так же как и Реджи. И ты просил меня найти человека, которому принадлежат оставшиеся десять процентов, когда не знал, что я работаю на Кинкейдов, но если бы ты даже и знал об этом, все равно попросил бы меня о том же. Тебе незачем было бы меня использовать.

– Что ж, похоже, ты права, – признал Джек. – А что, если бы я захотел, чтобы ты раскопала нечто, позорящее моих родственничков, чтобы объявить об этом на ежегодном собрании?

– Я бы отказалась. И кроме того, у меня нет на них никакой позорящей информации. Твои братья и сестры – хорошие люди. Если бы только дал им возможность поближе познакомиться с тобой, ты и сам бы в этом вскоре убедился.

– Я не собираюсь с ними знакомиться поближе. – Джек стиснул зубы.

– Послушай, Джек. – Пришла ее очередь придвигаться к нему и гладить по щеке. Вот только у нее это вышло намного убедительней. – Они, как и ты, ни в чем не виноваты.

– Они виноваты в том, как ко мне отнеслись.

– Но их отца, которого они любили и глубоко уважали, убили. Они думали, что знают его так же хорошо, как и самих себя. А потом внезапно выяснилось, что у него была вторая семья, что у колосса оказались глиняные ноги. Неудивительно, что им понадобилось некоторое время, чтобы осознать все это.

– У них было пять месяцев, – упрямо настаивал Джек.

– Джек, они виноваты во всех этих сложностях не больше, чем ты. За то, как ты рос, отвечали твои родители, не стоит перекладывать ответственность на братьев и сестер.

Джек и сам прекрасно понимал, что не прав. Вот только это не отменяло того, что он всю жизнь провел в тени, а Кинкейды с самого момента своего рождения вращались в высшем обществе. А все потому, что родители не потрудились его узаконить. Он годами боролся за успех «Кораблей Каролины», зубами цепляясь за каждую сделку, а Реджи с Мэттом пришли на все готовенькое. Вот только совсем скоро все изменится, и им придется за все ответить. Джек годами ждал этого момента, заранее смакуя миг своего триумфа.

– Я всего лишь хочу сказать, что ты мог бы дать им еще один шанс, – вздохнула Ники.

– Ладно, – небрежно отмахнулся Джек. – А теперь перейдем к главному.

– Неизвестный акционер.

Ники безошибочно его поняла. Джек всегда высоко ценил это ее умение вычленить главное, отбросив все постороннее.

– Рано или поздно ты его обязательно найдешь, – кивнул Джек. – И как ты тогда поступишь?

– Если честно, то я не знаю, – вздохнула Ники.

– Надеюсь, что ты, по крайней мере, и мне, и Реджи все расскажешь одновременно, чтобы ни у кого из нас не было преимущества.

Ники потерлась щекой о его плечо, и Джек в очередной раз заметил, как неуверенно она себя чувствует, когда речь заходит об этом незнакомце. Она так вела себя еще и до того, как Джек узнал, что она работает на Кинкейдов, всегда старалась побыстрее сменить тему разговора. Раньше Джеку казалось, что этот человек ее просто не интересуется, а теперь понял, что ошибался. Наоборот, он ее слишком сильно интересовал.

– Я подумаю об этом.

– У меня остался еще один вопрос, – продолжил Джек, он просто обязан был знать наверняка.

– Даже боюсь спрашивать...

Почувствовав настороженность в ее голосе, Джек решил, что слишком далеко зашел, но все же вопрос был слишком важным, чтобы его не задать.

– Я прочитал твои отчеты. Отлично написано, все точно и ничего лишнего.

– Спасибо, я старалась.

Джек вздрогнул, услышав холодок в ее тоне.

– Там говорилось, что Чарльз Макдонах работал с твоим отцом.

– Наши семьи дружили, – кивнула Ники. – Но при чем здесь это? Чего ты хочешь?

Так, пора выложить все карты на стол.

– Я хочу очистить свое имя. И для этого мне нужна твоя помощь.

Глава 3

– Джек, я знаю, ты не убивал своего отца. Я никогда не легла бы с тобой в кровать, если бы у меня были в этом хоть малейшие сомнения.

– Вот только почему-то у всех, кроме тебя, этих сомнений предостаточно. – Джек рывком потянул узел галстука. – Полиция ко мне приглядывается, и Макдонах меня уже пару раз допрашивал. Мне даже кажется, он считает, что убийца – это я.

– Да, но арестовывать, а уж тем более сажать за решетку тебя пока еще никто не собирается. – Вот только слова Ники прозвучали не слишком уверенно.

– Я знаю. И я знаю, сейчас у полиции есть только косвенные доказательства. Вот только все равно это не отменяет того, что моего отца кто-то убил, а в это время

моя машина стояла рядом с офисом «Кинкейд групп». И я хочу, чтобы ты помогла мне найти убийцу. Или хотя бы доказать мою невиновность.

– Я не могу и не буду вмешиваться в расследование полиции. – Ники покачала головой. – Конечно, Чарльз – друг семьи, но он не потерпит этого даже от меня.

– Но я и не предлагаю тебе вмешиваться. Твои отчеты просто великолепны. – При этих словах Ники начала отнекиваться, но Джек ее резко остановил: – Они действительно великолепны. Они логичны, точны, подробны. У тебя явно аналитический склад ума, и ты отлично умеешь работать с большими объемами информации, вычленяя все самое важное. И мне необходима твоя помощь.

– Я не понимаю, на что ты надеешься. Неужели ты думаешь, я найду нечто такое, что просмотрела полиция?

– А может, полиция просто не захотела посмотреть повнимательней, когда у них под рукой оказался подходящий подозреваемый?

– Нет. – Ники посмотрела ему прямо в глаза и провела ладонью по его щеке. – Чарльз не такой.

– Кинкейды просто от радости запрыгают, если на меня повесят всех собак. – Джек поцеловал ласкавшую его руку. – Я скорее удивлюсь, если узнаю, что они не подговаривают Чарльза побыстрее меня арестовать. Ведь тогда они не только получают полную власть над «Кинкейд групп», но и избавятся от маячившего на горизонте ублюдка.

– Во-первых, Чарльза подговаривать бесполезно. Иначе он не арестовал бы жену Реджинальда, которую отпустили только тогда, когда она позволила Каттеру Рейнольдсу рассказать, что в ночь убийства она была с ним и что последние три года они были любовниками.

– Ладно, ты права, – неохотно кивнул Джек. – Вот только это не отменяет того, что за последние пять месяцев подозреваемых осталось совсем немного. И ко мне полиция присматривается пристальней всего. И я не собираюсь сидеть и спокойно ждать, пока они найдут какие-нибудь неопровержимые доказательства и забросят мне петлю на шею. Так что даже если ты откажешься, то я сам начну искать убийцу.

- Ты практически не оставляешь мне выбора, - нахмурилась Ники.

- А разве я не говорил, что похож на Крейга?

К счастью, при этих словах лицо Ники просветлело, как небо ясным солнечным утром.

- Ты никогда не будешь таким, как Крейг, - заверила она твердо.

В этих словах звучало столько нежности, и Джек даже не нашелся что на это ответить. Зато он отлично знал, что ему стоит сделать, поэтому без лишних слов осторожно притянул Ники к себе и поцеловал, слегка куснул ее нижнюю губу, провел по ней языком, снова поцеловал, неторопливо смакуя ее вкус.

- Я тебе когда-нибудь говорил, что у тебя самые потрясающие губы на свете?

- Нет, - улыбнулась Ники и снова его поцеловала.

- Но они потрясающие. Размер, форма, все идеально. Пухлые и чувственные. И умные. Очень-очень умные, прямо как их хозяйка.

- Что ж, позволь вернуть комплимент, - рассмеялась Ники, - а то я как раз подумала, что у тебя отличные губы и ты мастерски ими владеешь. - Она провела пальцем по его губам, слегка потянув за нижнюю, почти так же, как он чуть раньше. - Ты всегда начинаешь неторопливо, ласково и заманчиво. Вот примерно так... - С этими словами Ники так искусно продемонстрировала свое мастерство, что Джек сразу забыл обо всем на свете и почувствовал, как кровь приливает не к губам, а совсем к другой части его тела. - А потом ты проскальзываешь внутрь, так же плавно, как утреннее солнце, встающее над океаном, что окрашивает все в золотые тона. Отнимаешь мое дыхание. Я и сама не знаю, как это у тебя получается, но ты действительно его крадешь. А взамен даришь свое, так что мне по-прежнему есть чем дышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/lekler_dey/ochen-tesnye-svyazi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)